

Суздаль 19-го 28 № 5811

Дорогие мама и папа! Я вам напрасно плакал в письме 42
на счет того, что ни от вас, ни от Фили, писем нет, и
что месяц мой окончился с дефицитом в два письма.
Никакой не дефицит, совсем наоборот: пришло письмо и от
вас (56ое) и от Фили с Бэлой — и „в народах мир и в
воздухах благорасположение“, и настроение мое соответствен-
но ре-лигиозного стало до-макарони, что и вам известно
со всей сыновней почитаемостью (о! это у меня есть, не
правда-ли?...). Очень, конечно, хорошо то, что вы продумали
добывать своих льготных прав на паспорта; я надеюсь
и желаю от всей души, чтобы эти хлопоты увенчались
успехом. Вне этого, я не вижу препятствий на всею в
смысле вашего отъезда, вернее, его финансовой осуществ-
ляемости. Вы спрашиваете, как с доверенностью. Но, дорогие
мои, я-же так и сделаю, как вы мне писали; и если
вы не видите результатов — (так-же как и я) — то это
уже не только вне пределов моей „Коммунизма“, но
и Коммунизма вашей, Бэлинкой и всех, занимающих
участие в ее судьбе. Такая прекрасная сторона
вопроса. А административная — еще проще, и в особых ком-
мунизмах отнюдь не нуждается! —

Вы пишете, что последние две недели неудачных хлопот
были неделями большого возбуждения. Это так. Еще по-
ложнее — сколько нервов и сил ушло на эти две недели
у вас. И совсем уже нелегко кончать — как отразилась
неудача хлопот на вас. Все это я себе очень ясно пред-
ставляю. Среднего воображения совершенно при этом достаточ-
но.

История о том, как вы перепутали Сараев и Самару,
мама, очень рассмешила меня. Она очень интересная, эта
„перепутка с географией“. Скажу больше: до недавнего вре-
мени я тоже совершенно путал эти два города. О том, что
Сараев — это нынешнее Новоржев, а Самара — среднее, я узнал
весьма поздно, а именно: месяца 2-3 тому назад. Однако,
с некоторого времени я стал ~~уже~~ размышлять, что такое
Сараев, а что — Самара. Могу поручиться, что теперь
спугав эти два города было бы для меня очень трудно.
Ведь, знаете, такая привычка у меня, что я, по какой-то
я их и отшучиваю. Привычка эта — „географическая“, а
вы скажете, характерная: она касается касаются этих двух

городов... Кетари, как "превек и берега" Бодма? Вы пишете, что она время от времени находит работу, это очень приятно. Непременно лучше лишь то, что найдя ее, она эту работу через некоторое время очевидно, теряет опять. Страшный "небрежливый"! Что-бы ей не отыгрывался от этой Средней рассеянности и забывчивости? Но, конечно, того, что хотят-бы то, что у нее есть помимо работы. Я думаю, что сейчас устремился на поспешно смущен довериям быть чрезвычайно трудно, - вообще а в часности - особенно трудно. Но что-же она делает, Бодма? Швей? А, эта высшая квалификация еврейской девушки! Она, эта квалификация, целиком "коррелирует" с моей, нацистской: нечто вроде "всеуниверсального" демаскированного инструмента".

Спасибо, дорогие, за передачу моей просьбы, о французских книгах Каменике. Я буду страшно рад действительно получить что-нибудь. Кетари: вы пишете, что Бася в Париже окончила Высшую школу. Вот кто с радостью выполнит-бы мою просьбу о какой-нибудь французской книжке! (Не думайте, что это иррицибельно самонадеянно: во-первых, это так будет верно если вы так подумаете, а во-вторых, я действительно думаю, что Бася не забывает сразу работу и сделанная-бы эту небольшую работу). А вы, пожалуйста - как с этого конца: вы себе представляете, какое удовольствие может мне доставить такая книжка!

~~Моя~~ Дочери почваевал: я окончил чтение той книжки Марка по французски, о которой писал вам в прошлом письме. Вижу теперь, что знаю слов еще хуже, чем предполагал. Мою "чужую", да еще радио слышную вещь, - а это-же очень и очень! Раньше, ведь, я не слышно чужой, сколько разбирал смысл - это совсем иной кошмар. (Почему-то, не сделайте отсюда тот вывод, что теперь, когда я читаю, я смысла не разбираю, - такой вывод только внешне-логичен, ибо в нем скрыт так называемый *retitio principii*, - знай нашу чертеньку!..) А из общего, чем-то сейчас имею следующие книжки: Л. Маслова "Песни народного хозяйства" и А. Кацман "Песни и цыганская эрестика". Зачем люди пишут такие глупые книги? Боже мой, если нужно читать все такие роман-

ты, чтобы сразу умились словесами (моя скромная цель) - то я лучше сразу слушаю кино или радио, чем оставляю предварительно замысел с цесью никоим в моей смерти не выжить. Или - это поцелуй - какромки спичечных палочек в стакан воды. Впрочем, мне кажется, еще один путь: отказать от своей всеуниверсальной цели сразу умились словесами. Но это-же очень тяжело!

Вас интересуют метеорологические данные о нашей погоде. Неудивительно, конечно (впрочем, почему не удивительно? Газеты ведь ежедневно передавали погодоу-ные). Мокро и тепло. Зимы не видно. А февраль: это значит, думаю, что до весны еще очень далеко. Скажи-бы, вынай снег, время пошло бы быстрое. В связи с погодой вы ставите циничный вопрос о самоубийстве. Но, дорогие мои, у моих сапог верх в такой-же мере нестерпимый, в какой и безобразный. А низ - можно уже всегда носить, - пока, впрочем, в этом не-кур-ды. А затем, - ведь я вам писал, что мне один товарищ подарил сапожки в собственное, - их я смогу носить, когда "наступит зима холода".

Целую-же я могу ровно столько, сколько и раньше цела.

Ваши фотографии миниатюрные и симпатичные: но мне понравились у меня карточками, особенно смелые без чего-нибудь и без застенчивости. Но вам ведь не надо думать о том, что вы оба вышли сзади - это ведь не показывает, что вы и в действительности ищите не ахти-как. Впрочем, нам будет дорога любовь ваша фотографии.

Ну, что еще писал вам о себе? Как будто нечего. Сейчас почем-то вам здоровы и спокойны. Затем, передайте мой сердечный привет Бодмучене и ее родным. Крепко целую вас

Ваш Вольф

Р.З. Лева чув, здоров, и будет писать, вероятно, на будущей неделе. Еще забыл я передать привет всем тетям и родным вообще. А Павлику, пофранцузски, отдаловкой привет и рукопожатие

В.

4305 Книга, или негосподской буржуйским, дофны были по
востановлению (выбор председателя ей, и.э. епископ и
перестала серже). А мой адрес: Улица Погребельского

31, 12.

Н.М. Бродберг.

